Моск. комсомолец. - 2004. - 7 мая. - с. 8

КУМИРЫ XX ВЕКА

1931 год. Клавдия Шульженко с мужем Владимиром Коралли и его мамой.

ДЕРЗКАЯ

С любимой собакой Кузей.

БУЯ

Харьковчанка Клавдия Шульженко в юном возрасте мечтала стать драматической актрисой и посвятить себя театру, а к занятиям музыкой относилась с пренебрежением. Ее родителям стоило большого труда заставить дочку поступить в харьковскую консерваторию. Правда, в драмтеатр Клава все-таки подала документы. Там же она познакомилась с малоизвестным композитором Исааком Дунаевским, который аккомпанировал ей на прослушивании.

— Спустя много лет режиссеры Малого театра и МХАТа предлагали маме по окончании эстрадной карьеры играть в драмтеатрах. Но ей это было уже не нужно, — вспоминает сын Клавдии Ивановны Игорь Кемплер—Шульженко. — Она понимала, что в театре нужно затратить больше времени и сил, чтобы обрести популярность. На эстраде это происходило гораздо быстрее. Позже мама никогда не жалела о своем решении...

В 1928 году Шульженко пригласили работать в Ленинградский мюзик-холл, где главным дирижером был Исаак Дунаевский. Он вспомнил молоденькую девушку, которой аккомпанировал в Харькове. Заметив у похорошевшей Шульженко на пальце обручальное кольцо, он сказал: "Уже замужем? Жаль, жаль, а я как раз наоборот". — "Пять лет назад вам надо было думать, когда волос было побольше", — съязвила Клавдия Ивановна.

Еще через год певица стала выезжать с гастролями в Москву. В то время многие ее песни были вычеркнуты из репертуара — в советском искусстве шла активная критика "лирического направления". В итоге пришлось полностью сменить репертуар.

Сегодня Клавдию Шульженко считают певицей партийно-патриотического толка. На самом деле она предпочитала исполнять озорные и веселые песенки о любви. В 30-х годах Клавдия Ивановна пела "Когда простым и нежным взором...", украинскую песню "Распрягайте, хлопцы, коней!", танго "Утомленное солнце". Как и все эстрадные исполнители в СССР, она не избежала идеологических проработок. В газетах даже писали: "Убогие шансонетки, безвкусно подаваемые Клавдией Шульженко..."

— В то время существовала жесткая цензура со стороны Главлита, — говорит Игорь Владимирович. — Перед каждым выступлением мама проходила прослушивание. Часто ее просили убрать тот или иной куплетик. Но так как мама была очень популярна, то иногда ей шли на уступки.

Начало войны застало Клавдию Ивановну в Ереване, где она выступала с концертами. Гастроли были прерваны, и Шульженко отправилась в Ленинград. Там ей выдали военную форму, и певица стала рядовым Красной Армии, а ее коллектив — фронтовым джаз-ансамблем.

Вскоре в репертуаре Шульженко появилась песня "Синий платочек", музыку для которой написал польский композитор Иржи Петербургский.

— Долгое время "Синий платочек" исполнял совсем другой певец, — рассказывает сын Шульженко. — Маме нравилась мелодия, но исполнять песню она отказывалась, текст казался ей несерьезным. Однажды во время военных гастролей к ней подошел некий лейтенант Михаил Максимов. "Клавдия Ивановна, я написал стихи на мелодию "Синий платочек", может, вы посмотрите?.." — робко предложил он. Это был настоящий шлягер военного времени! 12 апреля 1942 года Шульженко впервые исполнила "Синий платочек" на концерте в железнодорожном депо станции Волхов. А 13 января 1943 года в Москве состоялась запись этой песни. Тысячи экземпляров пластинки были отправлены на фронт. Обидно, что автора песни с тех пор мама больше никогда не видела...

"Шульженко боги покарали. У всех мужья, у ней – Коралли"

О личной жизни Шульженко слагали легенды. Толпы поклонников у ее дома были благодатной почвой для распространения самых разных слухов. Но, несмотря на невероятную популярность, Клавдия Ивановна под конец жизни оставалась глубоко одиноким человеком.

Со своим первым мужем, одесским куплетистом Владимиром Кемплером, который больше был известен под псевдонимом Коралли, певица познакомилась в начале 30-х годов, во время поездки с гастролями в Нижний Новгород. Правда, на тот момент Клавдия Ивановна уже была помолвлена с молодым человеком из богатой аристократической семьи, харьковским поэтом Игорем Григорьевым. Она даже носила обручальное кольцо, подаренное им. Но сразу после тех гастролей Клавдия Ивановна вернула кольцо бывшему жениху. И сразу же зарегистрировала брак с Коралли. У них родился сын Игорь.

Этот брак продержался четверть века. В 1956-м Шульженко и Коралли расстались. Говорят, за годы этого брака супруги не раз изменяли друг другу, их союз был скорее творческим, чем сердечным (долгое время пара работала в одном джазовом ансамбле). В народе ходила даже эпиграмма: "Шульженко боги покарали. У всех мужья, у ней — Коралли". После развода они разменяли четырехкомнатную квартиру. Коралли купил кооперативное жилье, а Клавдия Ивановна оказалась в коммуналке.

— Папа тогда хотел вступить в кооператив. Для этого ему нужно было сдать часть своей жилплощади, — рассказывает Игорь Владимирович. — В итоге мы с мамой остались в комнатке в семнадцать с половиной квадратных метров. А наша квартира превратилась в коммуналку. Конечно, репетировать в таких условиях маме было невозможно.

Тогда Шульженко обратилась за помощью к министру культуры СССР Екатерине Фурцевой, хотя на тот момент они обе недолюбливали друг друга. Дело в том, что при первой же встрече Фурцева стала рекомендовать Шульженко, что ей петь. Не привыкшая ни перед кем пресмыкаться, всегда острая на язык, Клавдия Ивановна в жесткой форме ответила Фурцевой, что со своим репертуаром разберется сама. И вот теперь она в очередной раз шла на прием к министру. Но ни в назначенное время, ни через час Фурцева ее не приняла якобы из-за большой занятости. Шульженко, рассердившись, сказала секретарше: "Скажите вашей начальнице, что она плохо воспитана!" И ушла.

С просьбой помочь ей с квартирой она письменно обратилась к Никите Хрущеву, а тот для решения вопроса переслал письмо... Фурцевой, которая вновь назначила Шульженко встречу. На этот раз она приняла Клавдию Ивановну и подчеркнуто вежливо объяснила, что в Москве тысячные очереди на получение квартиры и удовлетворить просьбу певицы она не может, сказав напоследок: "Послушайте моего совета. Ваших заслуг никто не отрицает, но вы не обижайтесь, скромнее надо быть". Конечно, Шульженко не могла сдержаться и ответила: "Вы, Екатерина Алексеевна, бывшая ткачиха, ныне министр культуры. Кем вы будете завтра — неизвестно. А я певица, которую любит народ. И всегда будет любить. До свиданья!" Этим ответом министру культуры Шульженко ставила крест не только на новой квартире, но и на давно заслуженном звании народной артистки РСФСР, а ведь ей было уже за пятьдесят. Кстати, в то время Шульженко стояла в списке очередников на квартиру в доме на площади Восстания. После этой встречи Фурцева ее имя вычеркнула из списка.

— Отношения были настолько напряженными, что доходило до абсурда. Екатерина Фурцева часто посещала концерты советских эстрадников. Но когда на сцену выходила мама, Фурцева демонстративно покидала зал, — вспоминает Игорь Владимирович.

В новую кооперативную квартиру Клавдия Ивановна перебралась в начале шестидесятых — ее купил гражданский муж певицы оператор Георгий Епифанов. Их знакомство состоялось в 1957 году. Епифанов был на 12 лет моложе Шульженко. Ради нее он бросил семью.

Вот что Епифанов говорил о своем знакомстве с певицей: "Однажды я подвозил ее в город из подмосковного пансионата. На следующий день она пригласила меня на чай. Мы сидели до позднего вечера. Вдруг она мне говорит: "Слушайте, вы или уходите, или оставайтесь". Не раздумывая я ответил: "Остаюсь!"

Эта брачная ночь длилась восемь лет. Почему они расстались? Неизвестно. Сам Епифанов рассказывал: "Однажды мы вернулись домой после дня рождения. Я что-то замельтешил, помогая Клавдии снять пальто. И вдруг она сказала мне такую обидную вещь, которую не прощают..." Но многие считают, что виной их разлуки стала страшная ревность Клавдии Ивановны.

"Я еще могу согласиться, что я – ж..., но что старая – никогда!"

Вспоминая Клавдию Шульженко, многие ее знакомые говорили о непростом характере певицы.

— В 1968 году она уговорила стать аккомпаниатором знаменитого Давида Ашкенази, но через четыре года распрощалась и с ним — с большим скандалом, — рассказывают родные Клавдии Шульженко. — Она часто болела, а Давид Владимирович в это время подрабатывал с другими исполнителями. Однажды Шульженко, разозлившись, обозвала его лабухом и добавила еще несколько крепких слов. Тактичный и немногословный Ашкенази выслушал ее и тихо сказал: "А вы, Клавочка, старая ж..." И ушел. 66-летняя Шульженко долго не могла успокоиться, жалуясь друзьям и знакомым: "Я еще могу согласиться, что я — ж..., но что старая — никогда!" Потом она пыталась уговорить Ашкенази аккомпанировать ей на концерте, но он в ужасе махал руками и говорил: "Никогда! Лучше я уйду на больничный!"

Однажды советское правительство решило наградить Клавдию Ивановну орденом Ленина. Памятуя о дерзких поступках Шульженко, решили устроить церемонию награждения по второму разряду — не в Кремле, а в здании Моссовета. Когда певица узнала об этом, то сказала: "Только что я сшила новое красивое платье. И если я достойна высокой награды, то эта награда должна быть достойно мне преподнесена..."

— Мама была гордой женщиной и никогда ни перед кем не пресмыкалась. Однажды она нагрубила Василию Сталину. Просто чудом мы избежали последствий, — вспоминает сын Шульженко. — Случилось это 31 декабря 1945 года. В этот день в нашем доме раздался телефонный звонок. Звонил Василий Сталин. Разговор был коротким.

— Мы хотим пригласить вас на нашу вечеринку встретить Новый год, — начал Василий Иосифович.

— Но до Нового года осталось несколько часов. Надо было предупреждать заранее, — ответила мама.

— Значит, вы не приедете? — в голосе Сталина послышались зловещие нотки.

— Не приеду, — сказала мама и повесила трубку.

Мы ждали, что будут какие-то последствия, но пронесло...

— Клавдии Ивановне приходилось общаться с Иосифом Сталиным?

— Сталин признавал только два театра — Большой и МХАТ. Эстрадников он считал изгоями. В то время слово "эстрадник" звучало как оскорбление. Из генсеков маме довелось общаться только с Леонидом Брежневым. При нем она получила звание народной артистки СССР, а на 70-летие он подарил ей новую квартиру в центре Москвы. А звание народной артистки России мама получила благодаря одному очень высокопоставленному товарищу, который однажды поехал с ней на гастроли.

— Долгое время Клавдия Шульженко оставалась одной из самых высокооплачиваемых эстрадных певиц в Советском Союзе. На что она тратила деньги?

— Вы не поверите, но большая часть заработка уходила на продукты. Мама отоваривалась только на рынке, а там, как известно, все было намного дороже, чем в магазинах. Однажды она пришла в "Елисеевский" и попросила у директора какие-то продукты. Он так вальяжно и пренебрежительно с ней разговаривал, что мама сказала ему: "Я не намерена перед вами унижаться и больше никогда не приду в ваш магазин". С тех пор она покупала продукты только на рынке.

— У Шульженко была любимая собака. Правда, что, когда она умерла, Клавдия Ивановна отменила все гастроли?

— Однажды она приехала с гастролей, и мы с болонкой Кузей пошли ее встречать, — вспоминает сноха певицы. — Собака увидела хозяйку, бросилась к ней навстречу. Кузю сбила машина прямо на глазах у моей свекрови. Клавдия Ивановна на какое-то время потеряла голос. Месяц не могла выступать. В "Известиях" тогда появился фельетон "Тузик в обмороке". Журналисты осуждали певицу за то, что она отказывается петь из-за смерти какой-то собаки. Но ей было наплевать на мнение прессы.

— Будучи уже совсем пожилой, Клавдия Ивановна продолжала следить за своей внешностью?

— Каждое утро Клавдия Ивановна делала часовую зарядку. Когда вставала с кровати, первым делом шла к зеркалу, периодически сбривала брови и рисовала тоненькие ниточки. Затем накладывала тени, красила губы и постоянно повторяла: "Я не могу выйти к столу с лысым лицом". А еще она обижалась, когда ее называли бабушкой, поэтому в нашей семье ее звали Бусей.

— Она сама вела домашнее хозяйство?

— Долгое время с мамой жила домработница Шурочка Суслина. Когда у мамы стало плохо с деньгами, Шурочка ее не бросила, просто стала подрабатывать у Иосифа Кобзона. К середине 80-х здоровье мамы стало ухудшаться. Врачи обнаружили у нее серьезную болезнь сердца. К тому же ее стала подводить память. Последние два года я вынужден был жить с ней, поэтому разошелся с женой, — рассказывает Игорь Кемплер-Шульженко.

Близкие люди рассказывают, что в 1982 году, когда умер Леонид Утесов, у Клавдии Ивановны стало плохо с сердцем. Врачи вкололи ей сильнодействующее успокаивающее средство, которое позже сказалось на ее здоровье.

В начале 80-х в доме у Клавдии Ивановны часто бывала Алла Пугачева и в каждый свой приезд она оставляла ей деньги, пряча их под разные предметы. Предложить ту или иную сумму певице Пугачева не решалась. Клавдия Ивановна никогда бы не приняла помощи от чужих людей. А так хозяйка дома, когда находила деньги, считала их своими — у нее был склероз...

Клавдия Шульженко умерла в июле 1984 года. В день ее похорон шел дождь. Через 12 лет рядом с ее могилой был похоронен Владимир Коралли. Бывший муж еще задолго до своей смерти попросил об этом сына. А еще через год, в день рождения Клавдии Ивановны, умер одинокий Георгий Епифанцев. На Новодевичьем кладбище у памятника великой артистке кто-то из посетителей всегда кладет синий платочек.

Ирина БОБРОВА.